

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия»

Обучающийся

Е.Д. Пустовойтов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.С. Таран

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Непосредственная общественная опасность незаконного оборота оружия в объективной действительности обуславливается не тем, что определённые единицы оружия находятся в обороте вне тех рамок, что предусмотрел законодатель, а созданием предпосылок для совершения целого спектра преступлений (включая тяжкие и особо тяжкие) с использованием оружия, попавшего к виновному в результате незаконного оборота.

В результате совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, отдельные единицы оружия могут попадать к лицам с неустойчивой психикой, что создаёт опасность использования оружия против жизни неопределённого круга лиц.

Таким образом, соответствующие составы преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, сформулированные в российском уголовном законодательстве, нуждаются в пристальном внимании и совершенствовании, как ответ на развитие криминальной активности в данной сфере, использование информационных технологий виновными и т.д.

Цель исследования: проанализировать преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, предусмотренные действующим УК РФ.

Проблематика противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия уголовно-правовыми средствами, поднимается в работах многих отечественных специалистов. Необходимо отметить работы таких авторов, как: В.П. Власов, С.А. Григорянц, Н.А. Егорова, А.Г. Егоров, Ю.В. Загайнова, В.Х. Каримов, С.А. Куликов, М.И. Муркштис, А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и классификация преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в Российской Федерации	7
1.1 Понятие незаконного оборота оружия	7
1.2 Виды и классификация преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в Российской Федерации	10
Глава 2 Особенности отдельных признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	17
2.1 Особенности объективных признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	17
2.2 Особенности субъективных признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	27
Глава 3 Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	27
3.1 Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия	36
3.2 Проблемы совершенствования правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	45
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность исследования. Следует полностью согласиться с мнением учёных, полагающих, что «преступления в сфере незаконного оборота оружия являются серьёзной угрозой не только жизни отдельно взятых людей, но и безопасности страны в целом» [31, с. 91].

«Незаконные действия, связанные с оборотом оружия, тесным образом связаны с совершением иных преступлений с его использованием» [36, с. 547] – верно указывается в литературе.

Ведь, непосредственная общественная опасность незаконного оборота оружия в объективной действительности обуславливается не тем, что определённые единицы оружия находятся в обороте вне тех рамок, что предусмотрел законодатель, а созданием предпосылок для совершения целого спектра преступлений (включая тяжкие и особо тяжкие) с использованием оружия, попавшего к виновному в результате незаконного оборота.

В результате совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, отдельные единицы оружия могут попадать к лицам с неустойчивой психикой, что создаёт опасность использования оружия против жизни неопределённого круга лиц.

В качестве примера можно привести трагедию 17 октября 2018 года в Керчи, когда студент В. Р осялков совершил убийство 21 и ранение 67 человек. Подобные случаи, в последние годы, отнюдь не редки, что предопределяет необходимость усиления активного противодействия преступным деяниям, связанным с незаконным оборотом оружия со стороны государства. При этом, уголовно-правовые методы реагирования выступают в качестве одних из самых эффективных и действенных.

Соответствующие составы преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, сформулированные в тексте действующего Уголовного кодекса Российской Федерации [49] (УК РФ), нуждаются в пристальном внимании и совершенствовании, как ответ на развитие криминальной

активности в данной сфере, использование информационных технологий виновными и т.д.

Цель исследования: проанализировать составы преступлений, связанные с незаконным оборотом оружия, предусмотренные действующим УК РФ.

Задачи исследования:

- сформулировать понятие незаконного оборота оружия;
- определить виды и классификацию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в Российской Федерации;
- проанализировать особенности объективных признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;
- проанализировать особенности субъективных признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;
- рассмотреть проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия;
- обозначить проблемы совершенствования правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;
- сформулировать выводы и предложения, направленные на совершенствование существующего нормативного регулирования и правоприменения.

Объект исследования: отношения, связанные с уголовной ответственностью за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия в Российской Федерации.

Предмет исследования: уголовно-правовые нормы, а также положения отдельных федеральных законов и иных правовых актов – как федерального уровня, так и уровня субъектов Российской Федерации, связанные с преступлениями в сфере незаконного оборота оружия.

Методология исследования: проведённая работа основана на использовании широкого комплекса общих и частных методов современного научного познания в юридической сфере: диалектический метод познания, метод структурного анализа уголовно-правовых норм и т.д.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия уголовно-правовыми средствами, поднимается в работах многих отечественных специалистов. Необходимо отметить работы таких авторов, как: В.П. Власов, С.А. Григорянц, Н.А. Егорова, А.Г. Егоров, Ю.В. Загайнова, В.Х. Каримов, С.А. Куликов, М.И. Муркштис, А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и классификация преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в Российской Федерации

1.1 Понятие незаконного оборота оружия

Для определения круга противоправных уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, необходимо в первую очередь определить понятие «оружие» и, соответственно, понятие «незаконный оборот оружия», как категории базовые, без которых невозможно вести речь о полноценном исследовании проблем, связанных с незаконным оборотом оружия.

Если категория «оружие» законодателем обозначена достаточно определённо в ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [51] (Закон об оружии) и под таковым понимаются «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов», то понятие «незаконный оборот оружия» ни в нормативном регулировании, ни в науке, не имеет однозначного и единообразного определения – напротив, существует целый спектр мнений как относительно определения понятия незаконного оборота оружия, так и круга конкретных преступлений, предусмотренных действующим УК РФ, связанных с незаконным оборотом оружия.

Терминологическое словосочетание «оборот оружия» отражается в уже упомянутой ст. 1 Закона об оружии. Правда, в данной норме законодатель, по сути, определяет содержание несколько более узкого понятия – «оборот огнестрельного оружия и основных частей огнестрельного оружия», под которым понимается: «производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации».

Из данного определения можно понять, какие именно действия лица законодатель полагает необходимым включать в содержание категории «оборот».

Так, Ю.В. Загайнова, основываясь на нормативном понятии, определяет оборот оружия как «его производство и последующее движение от производителя (изготовителя) – государственного или криминального, до потребителя – как легального (МО, МВД, ФСБ и т.п.), так и нелегального (преступники, граждане, незаконно приобретающие оружие для самозащиты, коллекционирования и т.п.), а также процесс пользования оружием, поддержания его в исправном состоянии, переход от одного владельца к другому и т.д., вплоть до его уничтожения» [8, с. 38].

Среди специалистов, как уже указывалось, нет единства мнений о том, что именно следует считать незаконным оборотом оружия, что и предопределяет споры в научной сфере.

Так, С.А. Григорянц считает, что «незаконный оборот оружия – это криминальное движение предметов незаконного оборота оружия в совокупности с отклонениями в сфере законного оборота оружия» [4, с. 37].

В этом определении автор сводит анализируемую категорию лишь к уголовно-наказуемым деяниям в сфере незаконного оборота оружия.

По мнению других специалистов, «незаконный оборот оружия представляет собой, с одной стороны, конкретные преступления (хищение, незаконные изготовление, приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение и др.), с другой стороны, источник иных, не относящихся к уголовным, посягательств на общественную безопасность деяний криминального характера» [2, с. 11].

Здесь, в соответствии с авторским подходом, незаконный оборот оружия относится лишь к сфере преступных деяний, при этом, незаконный оборот рассматривается в качестве основы для совершения целого ряда иных преступлений, не связанных непосредственно с незаконным оборотом оружия.

Другие авторы полагают, что «незаконный оборот оружия – это производство и процесс дальнейшего движения оружия к потребителю, а также его использование и уничтожение, осуществляемые с нарушением закона» [18, с. 92].

Сходное определение сформулировано С.А. Невским, который определяет данное понятие «как обусловленный конкретными социальными условиями процесс поступления, распространения применения и использования оружия в обществе, происходящий с нарушением установленных законодательством правил обращения с оружием и проявляющийся в совершении действий, запрещенных законом» [27, с. 211].

В отмеченных подходах и сформулированных авторских определениях прослеживается выход за рамки уголовной наказуемости анализируемых деяний, что представляется правильным, ведь «незаконный оборот оружия» не равен по смысловому значению обороту «уголовно-наказуемый оборот оружия».

Поэтому следует согласиться с Ю.Н. Козловой и С.А. Семёновым, которые утверждают, что «для точного уяснения (правильного определения) незаконного оборота оружия надо установить какие конкретно нормы, регулирующие оборот оружия, нарушены и в чем выразилось их нарушение (это вызвано бланкетным характером норм об ответственности за незаконный оборот оружия)» [13, с. 822].

В содержание анализируемой категории «незаконный оборот оружия» следует включать как преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, так и иные административно-наказуемые, или наказуемые в дисциплинарном порядке, нарушения установленного действующим законодательством оборота оружия.

Поэтому Э.В. Солоницкая резонно отмечает, что «под незаконным оборотом оружия следует понимать, как чисто криминальное движение оружия, так и существенные нарушения правил законного оборота, которые

приводят к выходу его из-под контроля и вовлечению в криминальную сферу» [44, с. 8].

Опираясь на отмеченные точки зрения, следует сформулировать следующее определение незаконного оборота оружия: незаконный оборот оружия – это существенные нарушения установленного действующим законодательством порядка производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования, использования, изъятия, уничтожения, ввоза оружия в Российскую Федерацию и вывоза его из Российской Федерации, влекущие предусмотренную законом ответственность.

1.2 Виды и классификация преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в Российской Федерации

Законодатель, регламентируя ответственность в указанной сфере, включает в содержания соответствующих статей УК РФ деяния, связанные не только с оружием, но и основными частями огнестрельного оружия, боеприпасами, а также взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, рассматривая их в едином ряду, что позволяет сделать вывод о том, что указанные противоправные деяния было бы правильнее именовать преступлениями, связанными с незаконным оборотом оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Тем не менее, следуя сложившейся традиции, деяния данной группы именуют преступлениями, связанными с незаконным оборотом оружия, что позволяет сделать вывод о том, что при такой формулировке категория «оружие» используется законодателем в широком значении, выходящем за пределы понятия, закреплённого в Законе об оружии.

Что касается вопроса классификации преступных деяний, связанных с так называемым, криминальным оборотом оружия, то в уголовно-правовой науке нет на этот счёт единой позиции. Можно выделить ряд основных подходов в данном вопросе, отличных друг от друга своим содержанием и авторскими интерпретациями.

Многие авторы относят к преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия деяния, закреплённые в ст.ст. 222-226 УК РФ. Такой вывод сформулирован А.И. Кравцовым [20, с. 39], а также Ю.В. Загайновой [8, с. 41].

При таком подходе, к числу преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Относят уголовно наказуемые деяния, посягающие на общий видовой объект преступления, которым выступает общественная безопасность.

В отдельных публикациях [42, с. 167] выражается мнение, относительно необходимости включения в рассматриваемую группу противоправных деяний, помимо составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 222-226 УК РФ, состава преступления, предусмотренного ст. 355 УК РФ «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения», посягающего на мир и безопасность человечества.

Также есть специалисты, полагающие, что преступлениями, связанными с незаконным оборотом оружия, помимо вышеназванных (ст.ст. 222-226, ст. 355 УК РФ), являются ещё и преступления против военной службы (или воинские преступления), предусмотренные ст. 348 УК РФ «Утрата военного имущества» и 349 УК РФ «Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих» [9, с. 1155].

Некоторые авторы ограничиваются абстрактной формулировкой, не конкретизируя составы преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия: «к уголовно-противоправному обороту оружия, как нам представляется, следует отнести все те нарушения законодательства об

оружии, ответственность за совершение которых предусмотрена теми или иными статьями Особенной части Уголовного кодекса» [13, с. 823].

Однако, такой подход нельзя считать продуктивным, поскольку столь абстрактный взгляд может позволить включить в анализируемую группу преступлений все противоправные посягательства, совершаемые с незаконным использованием оружия (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 2 ст. 162 УК РФ и т.д.), что никак не способствует целостному пониманию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Исходя из ранее сформулированного определения незаконного оборота оружия, можно сделать вывод о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом оружия – это деяния, сопряжённые с нарушением уголовно-правового запрета, касающегося приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, пересылки, ношения, производства, хищения, вымогательства оружия, ввоза оружия в Российскую Федерацию и вывоза его из Российской Федерации, влекущие уголовную ответственность.

Соответственно, в данную группу преступлений можно включить следующие составы преступлений, разделив их по видовому объекту уголовно-правовой охраны:

- а) преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, посягающие на общественную безопасность:
 - 1) ст. 222 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов»,
 - 2) ст. 222.1 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств»,
 - 3) ст. 222.2 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение крупнокалиберного

- огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему»,
- 4) ст. 223 «Незаконное изготовление оружия»,
 - 5) ст. 223.1 «Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств»,
 - 6) ст. 224 «Небрежное хранение огнестрельного оружия»,
 - 7) ст. 225 «Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»,
 - 8) ст. 226 «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»,
 - 9) ст. 226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» (в части контрабанды огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения);
- б) преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы:
- 1) ст. 348 УК РФ «Утрата военного имущества»,

- 2) 349 УК РФ «Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих»;
- в) преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, посягающие на мир и безопасность человечества: ст. 355 УК РФ «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения».

Данная классификация представляется наиболее полной и включает в себя все обозначенные в нормах действующего УК РФ составы деяний, предметом которых выступает оружие.

В заключении первой главы исследования можно сформулировать следующие общие выводы.

Опираясь на имеющиеся в науке точки зрения, следует сформулировать следующее определение незаконного оборота оружия: незаконный оборот оружия – это существенные нарушения установленного действующим законодательством порядка производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования, использования, изъятия, уничтожения, ввоза оружия в Российскую Федерацию и вывоза его из Российской Федерации, влекущие предусмотренную законом ответственность.

Следуя сложившейся традиции, деяния данной группы именуют преступлениями, связанными с незаконным оборотом оружия, что позволяет сделать вывод о том, что при такой формулировке категория «оружие» используется законодателем в широком значении, выходящем за пределы понятия, закреплённого в Законе об оружии.

Можно сделать вывод о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом оружия – это деяния, сопряжённые с нарушением уголовно-правового запрета, касающегося приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, пересылки, ношения, производства, хищения, вымогательства

оружия, ввоза оружия в Российскую Федерацию и вывоза его из Российской Федерации, влекущие уголовную ответственность.

Соответственно, в данную группу преступлений можно включить следующие составы преступлений, разделив их по видовому объекту уголовно-правовой охраны:

- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, посягающие на общественную безопасность: ст. 222, ст. 222.1, ст. 222.2, ст. 223, ст. 223.1, ст. 224, ст. 225, ст. 226, ст. 226.1 УК РФ;
- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы: ст. 348 и ст. 349 УК РФ;
- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, посягающие на мир и безопасность человечества: ст. 355 УК РФ.

Данная классификация представляется наиболее полной и включает в себя все составы преступлений анализируемой категории, предметом которых выступают оружие, основные части огнестрельного оружия, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

В заключении первой главы исследования подведём её итоги и сформулируем выводы.

С учётом отсутствия единого подхода в определении категории «незаконный оборот оружия», основываясь на мнениях, высказываемых учёными, следует сформулировать следующее определение незаконного оборота оружия: незаконный оборот оружия – это существенные нарушения установленного действующим законодательством порядка производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования, использования, изъятия, уничтожения, ввоза оружия в Российскую Федерацию и вывоза его из Российской Федерации, влекущие предусмотренную законом ответственность.

Что касается вопроса классификации преступных деяний, связанных с так называемым, криминальным оборотом оружия, то в уголовно-правовой науке нет на этот счёт единой позиции.

Исходя из ранее сформулированного определения незаконного оборота оружия, можно сделать вывод о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом оружия – это деяния, сопряжённые с нарушением уголовно-правового запрета, касающегося приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, пересылки, ношения, производства, хищения, вымогательства оружия, ввоза оружия в Российскую Федерацию и вывоза его из Российской Федерации, влекущие уголовную ответственность.

Соответственно, в данную группу преступлений можно включить следующие составы преступлений, разделив их по видовому объекту уголовно-правовой охраны:

- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, посягающие на общественную безопасность: ст. 222, ст. 222.1, ст. 222.2, ст. 223, ст. 223.1, ст. 224, ст. 225, ст. 226, ст. 226.1 (в части контрабанды огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения);
- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы: ст. 348 УК РФ, ст. 349 УК РФ;
- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, посягающие на мир и безопасность человечества: ст. 355 УК РФ.

Данная классификация представляется наиболее полной и включает в себя все обозначенные в нормах действующего УК РФ составы деяний, предметом которых выступает оружие.

Глава 2 Особенности отдельных признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия

2.1 Особенности объективных признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия

Для того, чтобы квалифицировать совершённое деяние, как преступление и привлечь виновного в его совершении к уголовной ответственности, необходимо установить все обязательные элементы состава преступления, как юридической конструкции, необходимой для обоснованной уголовной квалификации.

При этом «под составом преступления понимается совокупность (система) предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, определяющих общественно опасное деяние как конкретное преступление» [6, с. 35].

Элементы состава преступления традиционно разделяют на объективные и субъективные. К числу объективных элементов относят объект преступления, предмет преступления (при его наличии) и объективную сторону преступления. Уделим внимание особенностям толкования отдельных объективных признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Квалификация анализируемой группы преступлений, тесно связана с определением предмета преступления, выступающего в качестве важнейшей составляющей противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, на что указывает Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 Постановления от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [36] (Постановление Пленума ВС РФ о незаконном обороте оружия).

Непосредственно действующий УК РФ, до внесения соответствующих изменений с принятием Федерального закона от 01.07.2021 г. № 281-ФЗ [50], не раскрывал и не детализировал предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Для уяснения соответствующих категорий необходимо было обращаться к Закону об оружии, а также к разъяснениям Пленума ВС РФ.

При этом, следует учитывать, что указанный закон не охватывал и не охватывает весь спектр возможных разновидностей оружия, которое может выступать в качестве предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия – то есть, предметом данных противоправных посягательств могут быть и другие разновидности боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и т.д.

В настоящий момент законодатель определил термины «оружие» и «боеприпасы» в тексте Примечания к ст. 222 УК РФ, фактически дословно воспроизведя там формулировки, обозначенные в ст. 1 Закона об оружии.

Понятия «взрывчатые вещества» и «взрывные устройства» нашли своё определение в Примечании к ст. 222.1 УК РФ – они воспроизводят формулировки, обозначенные в тексте Постановления Пленума ВС РФ о незаконном обороте оружия, но категория «основные части огнестрельного оружия» по какой-то причине не нашла своего нормативного определения в Примечании к соответствующей статье УК РФ, хотя и упоминается по тексту ч. 1 ст. 226.1 УК РФ.

Нет единого подхода в определении того, что следует понимать под «комплектующими деталями огнестрельного оружия», которые могут выступать в качестве предмета преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Пленум ВС РФ полагает, что таковыми являются «как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные

обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т.п.)» (п. 2 Постановления).

В уголовно-правовой науке высказывались предложения о том, что категория «основные части огнестрельного оружия» было бы логичнее заменить на более широкий по смысловому значению оборот «комплектующие детали огнестрельного оружия», чтобы иметь возможность привлекать к уголовной ответственности за незаконный оборот таковых не только по ст. 226 УК РФ, но и по другим составам, которые предполагают такой предмет преступления, как «основные части огнестрельного оружия».

В целом же вопрос целесообразности такого разрозненного и фрагментарного определения предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в Примечаниях к ст. 222 и ст. 222.1 УК РФ остаётся открытым.

Отдельные авторы отнесли к данному шагу законодателя критически, полагая, что «характеристика бланкетных признаков в тексте уголовного закона путем дублирования их иноотраслевых определений есть не что иное, как нормативное излишество. Судебной практикой выработано единообразное понимание данных терминов, поэтому введение их дефиниций еще и в уголовный закон не было столь уж необходимым» [7, с. 11].

Действительно, в вышеназванном Постановлении Пленума ВС РФ о незаконном обороте оружия высшая судебная инстанция раскрывает содержание соответствующих понятий, связанных с предметом преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. При этом, соответствующие определения, с одной стороны, базируются на понятийном аппарате, раскрываемом законодателем в тексте Закона об оружии, с другой стороны, Пленум ВС РФ дополняет и детализирует отдельные категории, приводя соответствующие примеры для формирования у правоприменителя понимания за незаконный оборот каких именно предметов наступает уголовная ответственность по соответствующим составам преступлений.

Однако, в данном Постановлении всё ещё не учтены те значимые изменения, которые были внесены законодателем в нормы, регламентирующие уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия с принятием упомянутого Федерального закона от 01.07.2021 г. № 281-ФЗ.

Помимо прочего, данные изменения коснулись предмета анализируемых противоправных деяний: в ч. 7 ст. 222 УК РФ был обозначен новый предмет преступления – пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж, что следует оценить положительно.

Как отмечается отдельными исследователями, «признание указанного оружия предметом преступления связано с тем, что его незаконное использование может представлять реальную угрозу. Хотя оно и не предназначено для причинения смерти человеку, однако, как показало проведенное исследование, этим оружием возможно причинение вреда здоровью людей любой степени тяжести» [28, с. 278].

Таким образом, законодатель восполнил образовавшийся пробел и криминализировал незаконный оборот указанного предмета преступления, являющегося источником повышенной опасности, оборот которого регулируется в рамках лицензионной системы.

Под огнестрельным оружием в Постановлении Пленума ВС РФ о незаконном обороте оружия понимаются «все виды боевого, служебного и гражданского огнестрельного оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для механического поражения живой или иной цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия, пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра» (п. 2 Постановления).

Примечательно, что до внесения упомянутых изменений, ответственность за оборот любого огнестрельного оружия, независимо от калибра, наступала непосредственно по ст. 222 УК РФ – законодатель не дифференцировал противоправные посягательства в зависимости от убойной силы, калибра или иных характеристик.

В настоящее время, в рамках реформирования уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот оружия, законодателем был сформулирован новый состав преступления в рамках введённой в УК РФ ст. 222.2. Данная норма предусматривает ответственность за незаконный оборот крупнокалиберного огнестрельного оружия (а также его основных частей и боеприпасов к нему). Сравнительно с санкциями, которые предусмотрены ст. 222 УК РФ, санкции анализируемого нового состава преступления являются более строгими.

В целом, можно признать обоснованным выделение в нормах УК РФ нового состава преступления по признакам предмета преступления. Сложно отрицать тот факт, что незаконный оборот крупнокалиберного оружия может обладать большей степенью общественной опасности, ввиду большей мощности, если сравнивать с огнестрельным оружием обычного калибра.

Крупнокалиберное оружие, как обосновывается исследователями, «обладает большей поражающей силой, может эффективно применяться для поражения живой силы, техники и других объектов. Кроме того, в зависимости от конструкции, оно может быть использовано и в условиях городского боя. Например, крупнокалиберный штурмовой автомат АШ-12 (ШАК-12) и крупнокалиберная снайперская винтовка «Выхлоп», «ВКС» с патронами к ней СЦ-130, по заключениям экспертов, является идеальным оружием для городского боя» [28, с. 279].

А.В. Козун пишет о том, что «в правоприменительной практике иногда ставится вопрос, как квалифицировать действия лица, совершившего деяния, связанные с незаконным оборотом неисправного, некондиционного оружия, оружия с искусственными или естественными дефектами (например, капля

металла в стволе оружия; вкрученные штифты в ствол или установленные заглушки, не позволяющие производить выстрел» [14, с. 56].

Как отмечается авторами одного из комментариев к действующему УК РФ, «предметом преступления является не только годное к функциональному использованию оружие, но и неисправное либо учебное оружие, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения» [16, с. 450].

Данное мнение полностью соответствует позиции Пленума ВС РФ, выраженной в п. 12 анализируемого Постановления о незаконном обороте оружия.

Что касается сложностей, связанных с толкование отдельных признаков объективной стороны анализируемых преступлений, то таковые, конечно же, имеют место. Если применительно к способам совершения анализируемых преступлений на уровне Пленума ВС РФ сформулированы соответствующие подходы, позволяющие правильно толковать их, то отдельные квалифицирующие признаки соответствующих деяний, особенно те из них, что были введены относительно недавно, неоднозначно толкуются в науке.

В частности, законодателем предусмотрен новый квалифицирующий признак, имеющий отношение к объективной стороне преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Это совершение данных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей сети, в том числе сети «Интернет». То есть, речь идёт об использовании дистанционных технологий, облегчающих совершение преступлений, что говорит о повышенной общественной опасности таких деяний.

При дистанционном совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, разного рода сети, включая сеть «Интернет», могут, как представляется, использоваться в самом широком спектре форм, включая активное рекламирование, ведь разместить объявление с

предложением приобрести оружие не составляет большого труда, при этом, соответствующая информация достигнет неограниченного круга лиц.

Также, как отмечают отдельные авторы, сеть «Интернет» позволяет виновным лицам также размещать в сети «информацию о месте нахождения тайника, в котором спрятаны оружие и боеприпасы; информацию с указанием адреса почты, где можно осуществить пересылку или получить оружие и боеприпасы; информацию о подпольных оружейных рынках или о частных подпольных оружейных мастерских и т.п. При этом вся размещенная информация или часть ее может быть представлена в зашифрованной форме» [28, с. 278].

Следует согласиться с мнением В.Х. Каримова о том, что «особую опасность в распространении оружия в сети Интернет представляет не контролируемые властями ресурсы, позволяющие скрывать данные пользователей. Средствами обеспечения анонимности пользователей являются: VPN-сервисы, SSH-туннели, Dedicated-серверы, Tor, I2P. При этом наибольшую популярность в криминальном мире приобрел так называемый «тёмный» Интернет («DarkNet», «Deep Web», «Dark Web»)» [11, с. 41].

Осуществление торговли оружием может осуществляться с использованием, так называемой, криптовалюты или через «фейковые платежные аккаунты, с последующей поставкой до адресата курьером, часто даже не знающим о содержании посылки. Либо путем закладок в заранее установленных местах или по почте» [23, с. 127].

Очевидно, что подобная доступность и анонимность обеспечивают потенциальную безнаказанность лиц, совершающих незаконную реализацию оружия, с учётом сложности выявления такого рода преступлений.

В этой связи, шаги законодателя, направленные на создание анализируемого квалифицирующего признака, следует считать правильными. Но при этом, необходима дальнейшая работа по совершенствованию норм УК РФ в данном направлении.

Заслуживает внимание предложение, высказанное по данному вопросу в науке. Так, В.Х. Каримов предлагает в целях более эффективного препятствования использованию информационно-коммуникационных систем при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, «предусмотреть отдельную норму, предусматривающую ответственность за создание, модификацию, распространение в преступных целях, систем анонимного доступа и шифрования данных, Интернет-ресурсов, через которые осуществляются продажи преступного товара, а также администрирование такой деятельности» [11, с. 43].

Вызывает неоднозначность толкования вопрос о том, когда с точки зрения признаков объективной стороны деяние, заключающееся в незаконном изготовлении оружия будет являться оконченным.

М.И. Муркштис и Е.А. Савинова считают, что «преступление признается оконченным с момента полного создания огнестрельного оружия и иных предметов оружия в готовом виде при его изготовлении и в момент восстановления их поражающих свойств при ремонте. Как покушение на изготовление оружия следует квалифицировать непосредственно технологический процесс производства или ремонта огнестрельного оружия и иных предметов вооружения» [26, с. 59].

Но есть и иные суждения по обозначенному вопросу: «поскольку под изготовлением и ремонтом следует понимать действия, направленные на получение готового к использованию и применению оружия, то данные действия подлежат квалификации как оконченное преступление с начала их совершения независимо от получения готовых к употреблению огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств» [43, с. 15].

Неоднозначность толкования в первую очередь обуславливается неоднозначностью определения самой категории «изготовление». Как полагают отдельные авторы, «решение вопроса об окончании многих преступлений всецело зависит от результатов толкования, поскольку на

теоретическом уровне не достигнут консенсус относительно объема и содержания используемых в законе при описании признаков преступного деяния понятий» [40, с. 33].

С учетом сказанного, под изготовлением следует понимать результат данной деятельности в виде создания единицы оружия, но не сам процесс, который направлен на достижение обозначенного результата.

Аналогичная точка зрения, по сути, поддерживается и законодателем в нормах Закона об оружии: изготовление предполагает, что созданные предметы «приобретают свойства, которые присущи оружию и предметам вооружения» [19, с. 21].

Как считают Л.В. Готчина и Д.М. Кокин, «признание изготовления или ремонта оружия оконченным с момента начала физического создания или восстановления предмета вооружения (то есть определение преступления как делящегося) необоснованно сужает сферу предварительной преступной деятельности, исключает возможность привлечения виновного лица к ответственности за покушение на незаконное изготовление или ремонт оружия и, кроме того, сокращает шансы лица добровольно отказаться от доведения преступного замысла до конца еще на стадии неоконченного преступления» [3, с. 52].

Таким образом, под изготовлением оружия следует понимать создание готового изделия, а не процесс его производства. Данная точка зрения, высказываемая в науке, представляется более правильной.

Подведём промежуточный итог анализа объективных признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Одним из важнейших, применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, является вопрос правильного определения и толкования предмета преступления.

В соответствии с принятыми законодательными изменениями, определение отдельных разновидностей предмета таких преступных посягательств были обозначены законодателем в тексте Примечаний к ст. 222

и ст. 222.1 УК РФ. При этом, такой шаг законодателя отдельные исследователи оценивают критически.

Тем не менее, комплекс законодательных изменений, реализованных в 2021 г. в отношении составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, следует оценить положительно. В их числе появление в ч. 7 ст. 222 УК РФ нового предмета преступления – пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж.

Также законодателем предусмотрен новый квалифицирующий признак, имеющий отношение к объективной стороне преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Это совершение данных преступлений с использованием сетей, включая сеть «Интернет».

При дистанционном совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, различные сети, включая сеть «Интернет» могут, как представляется, использоваться в самом широком спектре форм, включая активное рекламирование, ведь разместить объявление с предложением приобрести оружие не составляет большого труда, при этом, соответствующая информация достигнет неограниченного круга лиц.

Очевидно, что подобная доступность и анонимность обеспечивают потенциальную безнаказанность лиц, совершающих незаконную реализацию оружия, с учётом сложности выявления такого рода преступлений.

В этой связи, шаги законодателя, направленные на создание анализируемого квалифицирующего признака, следует считать правильными. Но при этом, необходима дальнейшая работа по совершенствованию норм УК РФ в данном направлении.

Вызывает неоднозначность толкования вопрос о том, когда с точки зрения признаков объективной стороны деяние, заключающееся в незаконном изготовлении оружия будет являться оконченным.

Более верным решением проблемы будет понимать изготовление оружия не как деятельность, имеющую протяжённость во времени, имеющий направленность на достижение результата в виде получения единицы оружия,

а как сам результат такой деятельности. Изготовление равно получение готового изделия.

Что же касается способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, то они получили достаточно подробное толкование в рамках постановления Пленума ВС РФ о незаконном обороте оружия.

2.2 Особенности субъективных признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия

Субъективные признаки преступления также занимают значимое место в структуре состава преступления и включают в себя субъекта преступления, а также элементы субъективной стороны преступления.

Значение субъекта преступления сложно переоценить, с учётом того, что на данное лицо направлено уголовное преступление и именно оно в конечном итоге претерпит на себе меры уголовно-правового воздействия со стороны государства в связи с совершением преступления, связанного с незаконным оборотом оружия.

Субъект преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по большинству составов, является общим – вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

По отдельным составам анализируемых преступлений законодателем в ч. 2 ст. 20 УК РФ предусмотрен пониженный возраст уголовной ответственности – 14 лет: ст. 222.1, ст. 223.1, ст. 226 УК РФ.

В некоторых составах имеет место специальный субъект преступления. Как отмечается авторами, специальным субъектом преступления признается: «лицо, которое помимо основных признаков субъекта преступления должно обладать еще и дополнительным признаком, указанным в диспозиции статьи Особенной части УК РФ» [47, с. 28].

Субъектом небрежного хранения оружия (ст. 224 УК РФ) может быть только субъект, правомерно владеющий огнестрельным оружием (например, его собственник) – то есть, владеющий им на законных основаниях.

Субъект ненадлежащего исполнения обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ) также специальный – таковым может являться лишь лицо, которому поручена охрана огнестрельного оружия, других видов оружия массового поражения и предметов, указанный в диспозиции анализируемого состава преступления.

Также специальными являются субъекты воинских преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, предусмотренных ст. 348 УК РФ, ст. 349 УК РФ. Так, субъектом утраты военного имущества (ст. 348 УК РФ) может выступать лишь лицо, «которому оружие, боеприпасы или предметы военной техники вверены по службе» [16, с. 255], а субъектом нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ) может быть признано лишь «лицо, обязанное соблюдать правила обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми веществами или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих» [17, с. 322].

Стоит уделить отдельное внимание введённому законодателем в ст.ст. 222, 222.1 и 222.2 УК РФ квалифицирующему признаку в виде совершения преступления «лицом с использованием своего служебного положения».

В данном случае также идёт речь о специальном субъекте преступления, связанного с незаконным оборотом оружия.

Следует согласиться с авторами, которые полагают, что «для уяснения смысла данного признака следует исходить из того, что законодатель употребляет словосочетание «лицом с использованием своего служебного положения», а не «должностным лицом с использованием своего служебного положения». Из этого следует вывод, что в данном случае лицо может и не

являться должностным в классическом понимании данного определения, однако, его служебные, должностные, функциональные обязанности связаны с производством, хранением, перевозкой, пересылкой, продажей, сбытом, испытанием, уничтожением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов к нему и т.п.» [28, с. 277]

Это может быть достаточно широкий круг лиц, которые работают с оружием в силу рода своей деятельности на предприятии. Например, таковыми можно считать рабочих сборочного производства на оружейном предприятии, продавца магазина, реализующего оружие, охранников, которым вменено в обязанности охранять оружие, конструкторы оружия в специализированных учреждениях и т.д.

Как обоснованно считают А.Н. Павлухин и Н.Д. Эриашвили, «это означает, что рассматриваемый квалифицирующий признак имеет место в тех случаях, когда преступные деяния с огнестрельным оружием, его основными частями и боеприпасами совершает должностное лицо, обладающее признаками, указанными в ст. 285 УК РФ, либо эти деяния совершаются лицом, не являющимся должностным, но служебные обязанности которого связаны с оборотом названных в законе предметов» [28, с. 277].

Субъективная сторона преступления является одной из самых сложных составляющих состава преступления, поскольку связана с «психической деятельностью субъекта преступления, которая имела место при подготовке, совершении и сокрытии данного преступления» [46, с. 107].

Вина – является единственным обязательным для любого состава преступления признаком субъективной стороны, включая преступления, связанные с незаконным оборотом оружия.

Остальные элементы (мотив, цель и эмоции), составляющие сферу внутреннего мировосприятия лица, совершающего преступное деяние, являются факультативными – обязательность их установления при квалификации преступления может обуславливаться только включением в

конкретную статью Особенной части УК РФ в качестве конструктивного признака.

Однако, даже при отсутствии их упоминания в диспозициях уголовно-правовых норм, мотивы и цели совершения преступлений могут учитываться судом при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу.

В подавляющем большинстве, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, совершаются с умышленной формой вины, когда виновное лицо осознаёт общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (при прямом умысле), или натально их допускает, либо относится к ним безразлично (при косвенном умысле).

Сам характер анализируемых преступных посягательств говорит об умышленной форме вины. Однако, в ряде преступлений имеет место неосторожная форма вины.

Так небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ), а также ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ) характеризуются неосторожностью. Наступления преступных последствий в виде смерти, или иных тяжких последствий, применительно к ст. 224 УК РФ, а также последствий в виде хищения, уничтожения или иных тяжких последствий, применительно к ст. 225 УК РФ, виновный не желает – они наступают в результате легкомысленного или небрежного отношения к обязанности субъекта преступления.

Также неосторожная форма вины имеет место в составах преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, посягающих на установленный порядок прохождения военной службы: ст. 348 УК РФ, ст. 349 УК РФ.

Но в основном, как уже было отмечено, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, совершаются умышленно.

Также следует сказать о том, что Пленум ВС РФ обращает внимание нижестоящих судов на необходимость при правовой оценке действий лица,

которому инкриминируется преступление, связанное с незаконным оборотом оружия, выявлять признаки малозначительности деяния, предусмотренные ст. 14 УК РФ: «При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, например, совокупность таких обстоятельств, как количественные характеристики (хранение нескольких патронов) и качественные показатели предмета, мотив и цель, которыми руководствовалось лицо, поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период совершения деяния» (п. 22.1 Постановления).

Как представляется, во многом, именно установление элементов субъективной стороны преступления, связанного с незаконным оборотом оружия (умысла, мотива, цели), позволяют установить наличие признаков малозначительности деяния в каждом конкретном случае.

Как указывает М.И. Муркштис, «именно такой подход к оценке общественной опасности деяний позволяет на практике избегать ситуаций необоснованного привлечения к уголовной ответственности за деяния, которые лишь формально подпадают под признаки преступления, но по своей сущности не способны причинить реальный вред объекту уголовно-правовой охраны» [25, с. 52].

Так, районным судом было удовлетворено ходатайство стороны защиты о прекращении производства по уголовному делу на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ в связи с малозначительностью деяния, инкриминируемого Н. Исходя из изложенных в материалах дела обстоятельств, обвиняемый нашёл несколько патронов, которые были идентифицированы в ходе назначенной судом экспертизы как пригодные к применению боеприпасы калибра 5,45 мм. Данные патроны Н. хранил у себя, что и было квалифицировано следственными органами, как деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Не соглашаясь с подобной квалификацией, сторона защиты настаивала на малозначительности данного деяния, что нашло своё обоснование в ходатайстве адвоката-защитника, относительно признания деяния, инкриминируемого Н. малозначительным, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Были обозначены следующие доводы: «оружия у Н. не было, патроны он хотел использовать для изготовления брелоков ключей, своими действиями причинить вред или создать угрозу причинения вреда личности, государству не собирался. Н. не имел никакого оружия, два патрона взял у К. с целью сделать из них сувенир-брелок, при этом не придавал никакого значения их нахождению в пачке сигарет в брюках» [35].

Практику применения ч. 2 ст. 14 УК РФ по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, вряд ли можно назвать широкой. Как указывают авторы, «вопрос о малозначительности судами решается крайне неохотно, что, обусловлено боязнью отмены судебного решения или упреков правоприменителя в коррумпированности» [5, с. 162].

Как представляется, судам, рассматривающим и разрешающим уголовные дела соответствующей категории, выявляя признаки малозначительности деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, следует руководствоваться как объективными критериями, связанными с предметом преступления, так и субъективными критериями, выражающимися в психическом отношении лица к действиям, связанным с незаконным оборотом оружия. Именно субъективная составляющая позволяет судить о наличии у лица намерения причинить вред объекту уголовно-правовой охраны.

Таким образом, говоря о субъективных признаках преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, следует резюмировать, что по большинству составов субъект преступления является общим – вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. В отдельных составах имеет место пониженный возраст ответственности – с 14 лет, а также специальный субъект преступления.

В подавляющем большинстве, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, совершаются виновными лицами с умышленной формой вины.

Также следует сказать о том, что Пленум ВС РФ обращает внимание нижестоящих судов на необходимость при правовой оценке действий лица, которому инкриминируется преступление, связанное с незаконным оборотом оружия, выявлять признаки малозначительности деяния, предусмотренные ст. 14 УК РФ.

Как представляется, именно установление элементов субъективной стороны преступления, связанного с незаконным оборотом оружия (умысла, мотива, цели), позволяют установить наличие признаков малозначительности деяния в каждом конкретном случае.

Думается, что судам в своей практике при решении вопроса о наличии признаков малозначительности деяния, применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, следует руководствоваться как объективными критериями, связанными с предметом преступления, так и субъективными критериями, выражающимися в психическом отношении лица к действиям, связанным с незаконным оборотом оружия.

В заключении второй главы исследования подведём её общие итоги и сформулируем выводы.

Одним из важнейших, применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, является вопрос правильного определения и толкования предмета преступления.

В соответствии с принятыми законодательными изменениями, определение отдельных разновидностей предмета таких преступных посягательств были обозначены законодателем в тексте Примечаний к ст. 222 и ст. 222.1 УК РФ. При этом, такой шаг законодателя отдельные исследователи оценивают критически.

Тем не менее, комплекс законодательных изменений, реализованных в 2021 г. в отношении составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, следует оценить положительно. В их числе появление в ч. 7 ст. 222 УК РФ нового предмета преступления – пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж.

Также законодателем предусмотрен новый квалифицирующий признак, имеющий отношение к объективной стороне преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Это совершение данных преступлений с использованием сетей, включая сеть «Интернет».

При дистанционном совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, различные сети, включая сеть «Интернет» могут, как представляется, использоваться в самом широком спектре форм, включая активное рекламирование, ведь разместить объявление с предложением приобрести оружие не составляет большого труда, при этом, соответствующая информация достигнет неограниченного круга лиц.

Очевидно, что подобная доступность и анонимность обеспечивают потенциальную безнаказанность лиц, совершающих незаконную реализацию оружия, с учётом сложности выявления такого рода преступлений.

В этой связи, шаги законодателя, направленные на создание анализируемого квалифицирующего признака, следует считать правильными. Но при этом, необходима дальнейшая работа по совершенствованию норм УК РФ в данном направлении.

Вызывает неоднозначность толкования вопрос о том, когда с точки зрения признаков объективной стороны деяние, заключающееся в незаконном изготовлении оружия будет являться оконченным.

Более верным решением проблемы будет понимать изготовление оружия не как деятельность, имеющую протяжённость во времени, имеющий направленность на достижение результата в виде получения единицы оружия, а как сам результат такой деятельности. Изготовление равно получение готового изделия.

Что же касается способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, то они получили достаточно подробное толкование в рамках постановления Пленума ВС РФ о незаконном обороте оружия.

Говоря о субъективных признаках преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, следует заметить, что по большинству составов субъект преступления является общим – вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

В отдельных составах имеет место пониженный возраст ответственности – с 14 лет, а также специальный субъект преступления.

В подавляющем большинстве, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, совершаются виновными лицами с умышленной формой вины.

Также следует сказать о том, что Пленум ВС РФ обращает внимание нижестоящих судов на необходимость при правовой оценке действий лица, которому инкриминируется преступление, связанное с незаконным оборотом оружия, выявлять признаки малозначительности деяния, предусмотренные ст. 14 УК РФ.

Во многом, именно установление элементов субъективной стороны преступления, связанного с незаконным оборотом оружия (умысла, мотива, цели), позволяют установить наличие признаков малозначительности деяния в каждом конкретном случае.

Как представляется, судам при решении вопроса о наличии признаков малозначительности деяния, применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, следует руководствоваться как объективными критериями, связанными с предметом преступления, так и субъективными критериями, выражающимися в психическом отношении лица к действиям, связанным с незаконным оборотом оружия.

Именно субъективная составляющая состава преступления позволяет правоприменителю судить о наличии у лица намерения причинить вред объекту уголовно-правовой охраны, посредством совершения преступных действий (преступного бездействия).

Глава 3 Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия

3.1 Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия

Безусловно, существующие уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, далеки от совершенства, на что обращают своё внимание многие исследователи.

В науке активно дискутируется вопрос о необходимости, полноценной криминализации незаконного оборота огнестрельного оружия ограниченного поражения, или, так называемого, травматического оружия.

Его понятие было включено в Закон об оружии в 2010 г. Под таким понимается «короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку» (ст. 1 и подп. 2 п. 1 ч. 2 ст. 3 Закона об оружии).

Если применительно к огнестрельному оружию уголовную ответственность влечёт широкий спектр действий с данным предметом преступления, входящих в содержание понятия «незаконный оборот» (приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка, ношение), то применительно к огнестрельному оружию ограниченного поражения криминализованы и влекут уголовную ответственность лишь незаконный сбыт данной разновидности оружия (ч. 4 ст. 222 УК РФ), а также незаконное

изготовление, переделка или ремонт такого оружия (ч. 4 ст. 223 УК РФ), что, как отмечается отдельными авторами, «необоснованно сужает арсенал правовых средств борьбы с незаконным оборотом оружия и предупреждения преступлений с его применением» [21, с. 213].

Действия, связанные с незаконным оборотом травматического оружия, не образующие состав преступления, могут быть лишь квалифицированы в качестве административного правонарушения по ч. 6 ст. 20.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [12] (КоАП РФ) и повлечь административную ответственность для виновного.

Разумеется, юридические последствия привлечения лица к административной ответственности несопоставимы по своему превентивному воздействию с последствиями привлечения к ответственности уголовной. Различия связаны не только непосредственно с санкцией, но и наличием такого правового последствия, как судимость.

Таким образом, можно согласиться с выводами отдельных авторов о том, что «подход российского законодателя, признающего аналогичные деяния административными правонарушениями, является излишне мягким и недостаточно обоснованным, не отражающим степень общественной опасности незаконного оборота травматического оружия» [29, с. 257].

Также по мнению А.С. Куликова, «существующие меры предупреждения незаконного оборота травматического оружия несоизмеримы целям предупреждения вооруженной преступности, поскольку опасность применения оружия такого вида требует более адекватного подхода, в частности криминализации» [21, с. 215].

Огнестрельное оружие ограниченного поражения классифицировано законодателем, как оружие самообороны. Несмотря на то, что по своим характеристикам травматическое оружие не предназначено для причинения смерти человеку, Д.В. Муленков и В.А. Шепель отмечают, что «с момента распространения такого вида оружия им стали вооружаться не только для

самообороны, но и для совершения преступлений, главным образом с целью хищения чужого имущества, поэтому применение травматического оружия характерно для вооруженного разбоя (ст. 162 УК РФ)» [24, с. 23].

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что огнестрельное оружие ограниченного поражения действительно часто используется виновными в совершении разбойных нападений.

По многим уголовным делам, возбуждённым по квалифицированным составам разбоя, в материалах дела фигурирует именно травматическое оружие, в соответствии с выводами, сформулированными заключением судебно-баллистической экспертизы.

По материалам дела, виновный, ворвался в магазин и приставил к голове потерпевшего пистолет модели МР-79-9ТМ калибра 9 мм изготовленный промышленным способом и относимый к огнестрельному оружию ограниченного поражения, согласно выводам эксперта. Затем, угрожая убийством, потребовал передать находящиеся в кассе магазина денежные средства [32].

По другому уголовному делу виновный, угрожая потерпевшему пистолетом, являющимся огнестрельным оружием ограниченного поражения, в соответствии с выводами эксперта, похитил у него портфель стоимостью 100000 рублей, в котором находились денежные средства в сумме 15150000 рублей [34].

Из приведённых примеров видно, что применение травматического оружия позволило виновным оказать необходимое для открытого и дерзкого завладения чужим имуществом психологическое воздействие на потерпевших и реализовать преступный замысел.

Также травматическое оружие применяется при групповых формах разбоя. Так, по материалам одного из уголовных дел У. совместно с М., Н1., Н2. и С., действуя группой лиц по предварительному сговору, совершили разбойное нападение на М1. и С1., используя оружие ограниченного

поражения, нанесли потерпевшим телесные повреждения и похитили 83384 рубля [33].

Из приведённого примера мы видим, что травматическое оружие используется виновными в совершении разбоя не только для устрашения потерпевших, но и для причинения телесных повреждений, направленных на пресечение сопротивления их противоправным действиям, что говорит о тех повышенных рисках, с которыми сопряжён оборот огнестрельного оружия ограниченного поражения.

Судебная практика также знает случаи не только причинения травм потерпевшему, посредством применения огнестрельного оружия ограниченного поражения, но смерти.

Также приведём ряд примеров из судебной практики. Так, при обстоятельствах, приводимых в тексте Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 29.12.2010 г. № 394-П10, Яценко был осуждён по ч. 4 ст. 111 УК РФ. В ответ на сделанное со стороны потерпевшего замечание, Яценко, действуя с умыслом, направленным на причинение вреда здоровью, произвёл выстрел в лицо потерпевшего из имевшегося в его распоряжении травматического пистолета. В результате, попадания пули через глазницу в полость черепа, потерпевшему был причинён тяжкий вред здоровью. Будучи госпитализированным, потерпевший через несколько дней скончался [38].

В другом примере из судебной практики, при схожих обстоятельствах, Б.Н. во время конфликта с потерпевшим воспользовался травматическим пистолетом, произведя выстрел в область груди. Попадание резиновой пули в грудную клетку вызвало тампонаду сердца кровью, в результате чего наступила смерть потерпевшего [1].

Несмотря на то, что конструктивные особенности огнестрельного оружия ограниченного поражения и используемые в данном оружии боеприпасы не предназначены для причинения смерти, а предполагают лишь обезвреживание живой цели. В нормативном определении данного вида оружия, сформулированном в Законе об оружии, на этом аспекте сделан

важный акцент. Тем не менее, подобные примеры из правоприменительной практики красноречиво свидетельствуют о том, что использование травматического оружия несёт риск для жизни, не говоря о риске для здоровья индивида.

Сказанное подтверждает достаточно высокую общественную опасность действий, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия ограниченного поражения и актуализирует вопрос внесения соответствующих изменений в уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за незаконный оборот оружия.

В целях активного предупреждения вооруженной преступности с использованием травматического оружия, следует криминализовать полный спектр действий, составляющих незаконный оборот, с огнестрельным оружием ограниченного поражения, выделив в рамках ст. 222 УК РФ отдельный состав преступления. Размер уголовно-правовой санкции за такое деяние должен быть, конечно же, меньше, чем за оборот оружия по ч. 1 ст. 222 УК РФ, но его конкретизация должна производиться на основе отдельных научных исследований и быть соразмерным характеру и степени общественной опасности преступления.

Как уже было указано, законодатель выделил по признаку предмета преступления (крупный калибр) отдельный состав преступления в рамках новой ст. 222.2 УК РФ.

Обращает на себя внимание определение крупнокалиберного оружия, сформулированное законодателем в Примечании к ст. 222.2 УК РФ, под которым понимается «огнестрельное оружие (за исключением гражданского огнестрельного оружия и служебного огнестрельного оружия) калибра от 20 мм. и более».

Обозначенный законодателем подход расходится с мнением отдельных специалистов в области баллистики: «в криминалистических классификациях огнестрельного оружия по калибру крупным признается калибр свыше 9 мм.» [45, с. 14]

Но в данном вопросе есть нюансы: так, мощность, скорострельность и прицельная дальность, как важнейшие характеристики огнестрельного оружия, в обобщённом виде отражающие поражающие свойства огнестрельного оружия, не всегда находятся в прямой зависимости от калибра.

Так, по мнению Н.А. Егоровой и А.Г. Егорова «нельзя отнести к крупнокалиберному (в уголовно-правовом смысле) огнестрельному оружию способный сбивать самолеты пулемет Дегтярева – Шпагина (калибра 12,7 мм), пробивающие танковую броню противотанковые ружья Дегтярева и Симонова (калибра 14,5 мм)» [7, с. 12].

С учётом сказанного, законодателю, выделяя новый состав преступления по признакам предмета, было бы логичнее руководствоваться иными соображениями, ставя «во главу угла» не калибр оружия, а его поражающие качества.

Говоря об обороте боеприпасов, повышенная общественная опасность может иметь место применительно к тем, что обладают бронебойными, зажигательными или разрывными свойствами.

Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о нормы. В новой редакции указанная статья может называться: ст. 222.2 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, обладающего повышенными поражающими свойствами, его основных частей и боеприпасов к нему».

Конкретные, научно-обоснованные критерии отнесения огнестрельного оружия к данной категории должны определяться с учётом профессионального мнения специалистов в области баллистики.

Также представляется обоснованным высказываемое в науке мнение о необходимости криминализации незаконного оборота огнестрельного оружия. Поскольку данное оружие не предполагает наличие метаемого снаряжения, его нельзя отнести к огнестрельному оружию, на что указывается в публикациях [41, с. 61].

Но следует заметить, что в научных публикациях звучат предложения не только о дополнительной криминализации. В отдельных публикациях озвучивается мнение о необходимости декриминализации – в частности, В.А. Звягин предлагает декриминализировать изготовление и сбыт холодного оружия.

«Какова общественная опасность указанных действий с холодным оружием, почему есть ответственность за сбыт и изготовление, но нет ее за ношение, хранение, перевозку и приобретение, почему нет ответственности за хищение холодного оружия? Устанавливая уголовную ответственность за эти действия, законодатель исходил из общественной опасности названных деяний, связанной прежде всего с тем, что они создают условия для убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, используются при совершении разбоев и других тяжких преступлений. Но убийства, причинение вреда здоровью, разбои совершают не те, кто сбыл, а те, кто приобрел и носил холодное оружие» [10, с. 104] – резонно замечает исследователь.

Действительно, как указывает В.В. Яровенко, «при совершении преступлений часто используются различные предметы, которые по своим объективным свойствам обладают достаточными поражающими способностями, но не являются холодным оружием» [52, с. 25].

Отдельными авторами отмечается, что «во многих случаях холодное оружие продаётся не как орудие преступления, а как объект коллекционирования и не предназначается для использования по прямому назначению. Получается, что субъектами этих преступлений являются коллекционеры и лица, специализирующиеся на изготовлении и продаже коллекционного холодного оружия, – люди, не имеющие преступных замыслов и не представляющие опасности для общества. Напротив, их коллекции часто представляют научную, историческую и культурную ценность» [30, с. 45].

Очевидно явное несоответствие общественной опасности холодного оружия той опасности, которой его наделяет федеральный законодатель.

«Сбыт холодного оружия по степени своей общественной опасности равен сбыту кухонного ножа или молотка. Поэтому, на наш взгляд, изготовление и сбыт холодного оружия необходимо декриминализировать», – резюмирует В.А. Звягин [10, с. 107].

Доводы автора убедительны. С учётом отмеченного, изготовление и сбыт холодного оружия действительно следует декриминализировать, переводя вопрос в плоскость административно-правового регулирования.

Таким образом, существует перспектива последующих нормативных корректировок уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность в сфере незаконного оборота оружия, направленных на совершенствование вопроса регулирования уголовной ответственности за данные преступления.

Подведём промежуточный итог анализа проблем совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия.

В науке активно дискутируется вопрос о необходимости, полноценной криминализации незаконного оборота огнестрельного оружия ограниченного поражения, или, так называемого, травматического оружия.

Судебная практика подтверждает достаточно высокую общественную опасность действий, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия ограниченного поражения и актуализирует вопрос внесения соответствующих изменений в уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за незаконный оборот оружия.

В целях активного предупреждения вооруженной преступности с использованием травматического оружия, следует криминализировать полный спектр действий, составляющих незаконный оборот, с огнестрельным оружием ограниченного поражения (приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка, ношение), выделив в рамках ст. 222 УК РФ отдельный состав преступления. Размер уголовно-правовой санкции за такое деяние должен быть, конечно же, меньше, чем за оборот оружия по ч. 1 ст. 222 УК РФ, но его конкретизация должна производиться на основе отдельных научных

исследований и быть соразмерным характеру и степени общественной опасности преступления.

Обращает на себя внимание несогласованность нормативно-правового и научного подхода в определении крупнокалиберного оружия, как предмета преступления, предусмотренного ст. 222.2 УК РФ.

Следует поддержать учёных, которые полагают, что мощность, скорострельность и прицельная дальность, как важнейшие характеристики огнестрельного оружия, в обобщённом виде отражающие поражающие свойства огнестрельного оружия, не всегда находятся в прямой зависимости от калибра.

С учётом сказанного, законодателю, выделяя новый состав преступления по признакам предмета, было бы логичнее руководствоваться иными соображениями, ставя «во главу угла» не калибр оружия, а его поражающие качества.

Говоря об обороте боеприпасов, повышенная общественная опасность может иметь место применительно к тем, что обладают бронебойными, зажигательными или разрывными свойствами.

Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о переформулировке наименования и диспозиции новой уголовно-правовой нормы. В новой редакции указанная статья может называться: ст. 222.2 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, обладающего повышенными поражающими свойствами, его основных частей и боеприпасов к нему».

Конкретные, научно-обоснованные критерии отнесения огнестрельного оружия к данной категории должны определяться с учётом профессионального мнения специалистов в области баллистики.

Следует заметить, что в научных публикациях звучат предложения не только о дополнительной криминализации в исследуемой сфере. В отдельных публикациях озвучивается мнение о необходимости декриминализации изготовления и сбыта холодного оружия. Очевидно явное несоответствие

общественной опасности холодного оружия той опасности, которой его наделяет федеральный законодатель.

С учётом отмеченного рядом авторов, изготовление и сбыт холодного оружия действительно следует декриминализировать, переводя вопрос в плоскость административно-правового регулирования.

Далее обозначим основные проблемы совершенствования правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

3.2 Проблемы совершенствования правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия

Относительно правоприменительной практики, дискутируется вопрос о возможности дополнительной квалификации деяния, связанного с использованием огнестрельного оружия, по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконный оборот оружия, вне зависимости от обнаружения оружия, применённого виновным.

Е.А. Пронькина считает, что «необнаружение огнестрельного оружия не должно освобождать от уголовной ответственности за незаконные действия по его хранению, ношению и т.д., если преступление было совершено с его непосредственным применением. Особенно это актуально в случаях, когда потерпевшему нанесены огнестрельные повреждения в результате совершения преступления, то есть наличие оружия подтверждается фактом его непосредственного применения» [39, с. 548].

Тем не менее, предмет преступления является обязательным объективным признаком составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и его обнаружение делает привлечение к ответственности по соответствующему составу преступления необоснованным. Необходимо помнить о том, что уголовная ответственность за применение оружия

наступает отдельно (например, при убийстве, квалифицируемом по ст. 105 УК РФ) и уже входит в содержание соответствующего состава. Наличие же признаков незаконного оборота оружия необходимо выявлять и доказывать отдельно – сделать это «автоматически», лишь потому, что виновный использовал оружие, вряд ли допустимо как с практической, так и с теоретической стороны.

Однако, когда применённое при совершении преступления огнестрельное оружие обнаружено, правоприменитель имеет полное право произвести дополнительную квалификацию по ст. 222 УК РФ, поскольку незаконный оборот применённого в данном преступлении оружия имеет место.

Несомненно, имеет большое значение для правоприменительной практики вопрос реализации возможности освобождения от уголовной ответственности лиц, которые виновны в совершении такого рода преступлений, предусмотренной в Примечаниях к отдельным составам анализируемых преступлений.

Компромисс, заложенный в данных примечаниях, поощряет сдачу находящегося в незаконном обороте оружия.

Освобождение от уголовной ответственности, о котором идет речь в примечаниях к ст.ст. 222-223.1 УК РФ, означает возможность лица, который совершил запрещённое указанными нормами деяние, избежать уголовной ответственности и наказания за содеянное, в результате своего позитивного посткриминального поведения.

Как указывает Пленум ВС РФ в Постановлении о незаконном обороте оружия, «под добровольной сдачей огнестрельного оружия и иных предметов, указанных в статьях 222-223.1 УК РФ, следует понимать их выдачу лицом по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения этих предметов. Не может признаваться добровольной сдачей данных предметов их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их

обнаружению и изъятию. Вместе с тем выдача лицом по своей воле не изъятых при задержании или при производстве следственных действий других предметов, указанных в статьях 222-223.1 УК РФ, а равно сообщение органам власти о месте их нахождения, если им об этом известно не было, в отношении этих предметов должна признаваться добровольной» (п. 19 Постановления).

Соответственно, такое толкование не позволяет понимать «добровольную выдачу», как возможность сдачи оружия лицом по предложению властей перед началом соответствующего следственного действия, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством – ч. ч. 5, 13 ст. 182 и ч. 5 ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [48] (УПК РФ).

Как верно отмечается в этой связи специалистами, «целевое назначение у примечаний и упомянутых положений уголовно-процессуального закона различно. Последние призваны, думается, прежде всего обеспечить экономию средств процессуального принуждения. А роль уголовно-правового поощрения в данном случае более весомая. С его помощью предполагается исключить из незаконного оборота также опасные предметы, которые, возможно, нельзя будет изъять даже в случае применения к лицу мер уголовной репрессии, не говоря уж о мерах процессуального принуждения» [22, с. 17].

При применении анализируемого условия освобождения от уголовной ответственности перед законодателем и правоприменителем стоит важная задача с одной стороны обеспечить превентивное изъятие оружия, находящегося в незаконном обороте и не допустить его дальнейшего использования при совершении преступлений, а с другой стороны не создавать излишних необоснованных привилегий для лица, виновного в осуществлении незаконного оборота оружия.

Некоторые авторы высказываются очень категорично, относительно анализируемых примечаний к составам преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, полагая, что «добровольная выдача оружия,

используемого при совершении преступления, должна учитываться как обстоятельство, смягчающее наказание, но не как условие освобождения от уголовной ответственности» [39, с. 548].

Но такой подход не будет продуктивным. Практика введения в текст УК РФ подобных условий освобождения от уголовной ответственности по различным составам преступлений имеет место и её следует считать разумным и обоснованным способом предупреждения совершения тяжких и особо тяжких преступлений, которые могут быть совершены с оружием, находящемся в незаконном обороте, если подобные нормы не применять.

При этом, нужно помнить, что освобождение от ответственности происходит лишь применительно к осуществлению незаконного оборота оружия, а не других преступлений, которые связаны с его использованием – по ним наступает самостоятельная уголовная ответственность.

Также стоит отметить, что, как верно указывает Пленум ВС РФ в тексте соответствующего Постановления, добровольная сдача «не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в соответствии с примечаниями к этим статьям не влечет реабилитацию лица, совершившего преступление» (п. 19 Постановления).

Также не имеет значения при установлении анализируемого условия освобождения от уголовной ответственности мотивация виновного. То есть, законодатель не связывает сдачу оружия, находящегося в незаконном обороте с обязательным раскаянием лица, осознанием неправильности и социальной опасности своего поведения.

Виновным, совершившим сдачу оружия, может двигать страх ответственности и уголовного наказания, что не будет являться препятствием для освобождения от уголовной ответственности по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, на что правоприменителю следует обращать своё внимание.

Есть предложения, связанные с созданием специальных условий освобождения от уголовной ответственности при групповых формах преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом оружия.

«Используя поощрительные нормы в борьбе с незаконной торговлей оружием, законодатель должен исходить из того, что дальнейшее масштабное разрастание данной криминальной деятельности нельзя предотвратить без привлечения к уголовной ответственности прежде всего наиболее активных ее участников, то есть организаторов, руководителей, крупных изготовителей, оптовых поставщиков и т.п. И здесь без сотрудничества с другими, менее опасными участниками незаконного оборота оружия правоохранительным органам не обойтись. Именно в ответ на такую помощь, а не только на разоружение следовало бы гарантировать этим лицам освобождение от уголовной ответственности. Напротив, в подобной ситуации требование добровольной сдачи оружия должно относиться лишь к тем участникам преступных групп, которые в данный момент таковым располагают», – пишет в этой связи Л.В. Лобанова и О.Г. Суркова [22, с. 18].

Также в науке звучат предложения, связанные с поощрением лиц, сдавших оружие, находящееся в незаконном обороте, применительно к иным преступлениям, совершённым с использованием данного оружия: «полагаем также, что добровольную сдачу оружия, даже если оно было использовано в совершении преступлений, тем не менее следует поощрять. Однако в подобной ситуации поощрение должно быть меньшего объема» [15, с. 85].

Данное предложение является спорным и с возможностью его реализации не стоит торопиться. Создание такого рода поощрения должно основываться на отдельных исследованиях квалифицированных специалистов в области уголовного права и криминологии.

Также следует упомянуть, что в правоприменительной практике отдельных регионов страны используется ещё один инструмент, способствующий изъятию оружия из незаконного оборота и предупреждения совершения иных преступлений с его использованием.

Речь идёт о, так называемой, «оружейной амнистии», под которой понимается «освобождение виновного лица от уголовной ответственности за добровольную сдачу находящегося в его незаконном владении оружия с выплатой ему установленного денежного вознаграждения (компенсации)» [22, с. 19].

Такого рода мероприятия, как правило, регулируются на уровне субъектов Российской Федерации.

В подобных случаях используется финансовый инструмент, позволяющий сподвигнуть виновных сдать находящееся у них оружие, боеприпасы и т.д. не просто для того, чтобы избежать уголовной ответственности за его незаконный оборот, но и получить материальное вознаграждение за это.

Так, в соответствии с Постановлением Правительства Оренбургской области от 11.10.2012 г. № 899-п установлены размеры выплат за добровольную сдачу тех, или иных единиц оружия, боеприпасов, взрывных устройств: «1. Нарезное оружие в исправном состоянии: - калибра более 5,6 мм. - 17241 рубль за 1 единицу; - калибра 5,6 мм. - 10345 рублей за 1 единицу. 2. Нарезное оружие в неисправном состоянии - 3448 рублей. 3. Гладкоствольное оружие в исправном состоянии - 6896 рублей. 4. Гладкоствольное оружие в неисправном состоянии - 1724 рубля. 5. Обрезы - 5172 рубля. 6. Газовые пистолеты в исправном состоянии - 2299 рублей. 7. Газовые пистолеты в неисправном состоянии - 1149 рублей. 8. Боеприпасы к нарезному оружию: - калибра 5,45 мм., 7,62 мм. и более - 11 рублей за 1 штуку; - калибра 5,6 мм. - 4 рубля за 1 штуку. 9. Боеприпасы к гладкоствольному оружию - 6 рублей за 1 штуку. 10. Взрывчатые вещества: - боевого и промышленного назначения - 1149 рублей за 1 кг; - охотничий порох - 345 рублей за 1 кг. 11. Средства взрывания - 345 рублей за 1 штуку. 12. Детонирующий шнур - 575 рублей за 1 метр. 13. Гранаты, мины, снаряды - 1149 рублей за 1 штуку. 14. Пулеметы - 11495 рублей за 1 единицу. 15. Гранатометы - 5747 рублей за 1 единицу» [37].

При этом, есть предложения о включении подобных положений в нормы федерального законодательства для обеспечения возможности централизованного использования в правоприменительной практике противодействия незаконному обороту оружия: «целесообразно внести в действующее федеральное законодательство изменения, устанавливающие обязательную выплату денежного вознаграждения всем гражданам, добровольно сдавшим оружие и подобные ему предметы, а также упомянуть о возможности получения подобного вознаграждения (компенсации) в примечаниях к преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия в ст. 222 УК РФ. С этой целью в нем следовало бы поместить соответствующую норму отсылочного характера» [22, с. 19].

В этой связи может возникнуть вопрос об этичности выплаты со стороны государства лицу, которое фактически совершило преступление. Тем не менее, государство, идя на подобный шаг, руководствуется категориями более высокого порядка, следуя цели «разоружения» населения и снижения рисков, связанных с возможностью совершения тяжких и особо тяжких преступлений с использованием данного оружия.

Данная практика может быть эффективным способом противодействия незаконному обороту оружия, но правоприменителю необходимо обеспечить её реализацию таким образом, чтобы она не превратилась в средство наживы. Очевидно, при реализации данной меры, возможность осуществления добровольной сдачи оружия, боеприпасов и т.д., находящихся в незаконном обороте конкретного лица, должна быть разовой, чтобы исключить регулярное обращение со стороны конкретных граждан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правоприменителю необходимо предпринимать соответствующие шаги, направленные на повышение эффективности применения поощрения в сфере противодействия незаконному обороту оружия, основанные на действующем законодательстве, а также позиции пленума ВС РФ по данному вопросу, создающему чёткие

ориентиры для формирования единообразной и эффективной правоприменительной практики на федеральном уровне.

Подведём промежуточный итог анализа проблем совершенствования правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанные с незаконным оборотом оружия.

Актуальным и значимым с точки зрения правоприменения, является вопрос эффективного применения поощрительных норм в контексте противодействия незаконному обороту оружия, предусмотренных в примечаниях к ст.ст. 222-223.1 УК РФ.

Практика введения в текст УК РФ подобных условий освобождения от уголовной ответственности по различным составам преступлений имеет место и её следует считать разумным и обоснованным способом предупреждения совершения тяжких и особо тяжких преступлений, которые могут быть совершены с оружием, находящемся в незаконном обороте, если подобные нормы не применять.

При применении анализируемого условия освобождения от уголовной ответственности перед законодателем и правоприменителем стоит важная задача с одной стороны обеспечить превентивное изъятие оружия, находящегося в незаконном обороте и не допустить его дальнейшего использования при совершении преступлений, а с другой стороны не создавать излишних необоснованных привилегий для лица, виновного в осуществлении незаконного оборота оружия.

Предложения, связанные с поощрением лиц, сдавших оружие, находящееся в незаконном обороте, применительно к иным преступлениям, совершённым с использованием данного оружия, является спорным и с возможностью его реализации не стоит торопиться. Создание такого рода поощрения должно основываться на отдельных исследованиях квалифицированных специалистов в области уголовного права и криминологии.

Что касается практики применения отдельными регионами страны так называемой, «оружейной амнистии», то она представляет собой финансовый инструмент, позволяющий сподвигнуть виновных сдать находящееся у них оружие, боеприпасы и т.д. не просто для того, чтобы избежать уголовной ответственности за его незаконный оборот, но и получить материальное вознаграждение за это.

В этой связи может возникнуть вопрос об этичности выплаты со стороны государства лицу, которое фактически совершило преступление. Тем не менее, государство, идя на подобный шаг, руководствуется категориями более высокого порядка, следуя цели «разоружения» населения и снижения рисков, связанных с возможностью совершения тяжких и особо тяжких преступлений с использованием данного оружия.

Предложения специалистов о включении подобных положений в нормы федерального законодательства для обеспечения возможности централизованного использования в правоприменительной практике противодействия незаконному обороту оружия, являются интересными и актуальными.

Данная практика может быть эффективным способом противодействия незаконному обороту оружия, но правоприменителю необходимо обеспечить её реализацию таким образом, чтобы она не превратилась в средство наживы. Очевидно, при реализации данной меры, возможность осуществления добровольной сдачи оружия, боеприпасов и т.д., находящихся в незаконном обороте конкретного лица, должна быть разовой, чтобы исключить регулярное обращение со стороны конкретных граждан.

В заключении третьей главы исследования подведём её итоги и сформулируем выводы.

В науке активно дискутируется вопрос о необходимости, полноценной криминализации незаконного оборота огнестрельного оружия ограниченного поражения, или, так называемого, травматического оружия.

Судебная практика подтверждает достаточно высокую общественную опасность действий, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия ограниченного поражения и актуализирует вопрос внесения соответствующих изменений в уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за незаконный оборот оружия.

В целях активного предупреждения вооруженной преступности с использованием травматического оружия, следует криминализировать полный спектр действий, составляющих незаконный оборот, с огнестрельным оружием ограниченного поражения (приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка, ношение), выделив в рамках ст. 222 УК РФ отдельный состав преступления. Размер уголовно-правовой санкции за такое деяние должен быть, конечно же, меньше, чем за оборот оружия по ч. 1 ст. 222 УК РФ, но его конкретизация должна производиться на основе отдельных научных исследований и быть соразмерным характеру и степени общественной опасности преступления.

Обращает на себя внимание несогласованность нормативно-правового и научного подхода в определении крупнокалиберного оружия, как предмета преступления, предусмотренного ст. 222.2 УК РФ.

Следует поддержать учёных, которые полагают, что мощность, скорострельность и прицельная дальность, как важнейшие характеристики огнестрельного оружия, в обобщённом виде отражающие поражающие свойства огнестрельного оружия, не всегда находятся в прямой зависимости от калибра.

С учётом сказанного, законодателю, выделяя новый состав преступления по признакам предмета, было бы логичнее руководствоваться иными соображениями, ставя «во главу угла» не калибр оружия, а его поражающие качества.

Говоря об обороте боеприпасов, повышенная общественная опасность может иметь место применительно к тем, что обладают бронебойными, зажигательными или разрывными свойствами.

Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о переформулировке наименования и диспозиции новой уголовно-правовой нормы. В новой редакции указанная статья может называться: ст. 222.2 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, обладающего повышенными поражающими свойствами, его основных частей и боеприпасов к нему».

Конкретные, научно-обоснованные критерии отнесения огнестрельного оружия к данной категории должны определяться с учётом профессионального мнения специалистов в области баллистики.

Следует заметить, что в научных публикациях звучат предложения не только о дополнительной криминализации в исследуемой сфере. В отдельных публикациях озвучивается мнение о необходимости декриминализации изготовления и сбыта холодного оружия. Очевидно явное несоответствие общественной опасности холодного оружия той опасности, которой его наделяет федеральный законодатель.

С учётом отмеченного рядом авторов, изготовление и сбыт холодного оружия действительно следует декриминализировать, переводя вопрос в плоскость административно-правового регулирования.

Актуальным и значимым с точки зрения правоприменения, является вопрос эффективного применения поощрительных норм в контексте противодействия незаконному обороту оружия, предусмотренных в примечаниях к ст.ст. 222-223.1 УК РФ.

Практика введения в текст УК РФ подобных условий освобождения от уголовной ответственности по различным составам преступлений имеет место и её следует считать разумным и обоснованным способом предупреждения совершения тяжких и особо тяжких преступлений, которые могут быть совершены с оружием, находящемся в незаконном обороте, если подобные нормы не применять.

При применении анализируемого условия освобождения от уголовной ответственности перед законодателем и правоприменителем стоит важная

задача с одной стороны обеспечить превентивное изъятие оружия, находящегося в незаконном обороте и не допустить его дальнейшего использования при совершении преступлений, а с другой стороны не создавать излишних необоснованных привилегий для лица, виновного в осуществлении незаконного оборота оружия.

Предложения, связанные с поощрением лиц, сдавших оружие, находящееся в незаконном обороте, применительно к иным преступлениям, совершённым с использованием данного оружия, является спорным и с возможностью его реализации не стоит торопиться. Создание такого рода поощрения должно основываться на отдельных исследованиях квалифицированных специалистов в области уголовного права и криминологии.

Что касается практики применения отдельными регионами страны так называемой, «оружейной амнистии», то она представляет собой финансовый инструмент, позволяющий сподвигнуть виновных сдать находящееся у них оружие, боеприпасы и т.д. не просто для того, чтобы избежать уголовной ответственности за его незаконный оборот, но и получить материальное вознаграждение за это.

В этой связи может возникнуть вопрос об этичности выплаты со стороны государства лицу, которое фактически совершило преступление. Тем не менее, государство, идя на подобный шаг, руководствуется категориями более высокого порядка, следуя цели «разоружения» населения и снижения рисков, связанных с возможностью совершения тяжких и особо тяжких преступлений с использованием данного оружия.

Предложения специалистов о включении подобных положений в нормы федерального законодательства для обеспечения возможности централизованного использования в правоприменительной практике противодействия незаконному обороту оружия, являются интересными и актуальными.

Данная практика может быть эффективным способом противодействия незаконному обороту оружия, но правоприменителю необходимо обеспечить её реализацию таким образом, чтобы она не превратилась в средство наживы. Очевидно, при реализации данной меры, возможность осуществления добровольной сдачи оружия, боеприпасов и т.д., находящихся в незаконном обороте конкретного лица, должна быть разовой, чтобы исключить регулярное обращение со стороны конкретных граждан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правоприменителю необходимо предпринимать соответствующие шаги, направленные на повышение эффективности применения поощрения в сфере противодействия незаконному обороту оружия, основанные на действующем законодательстве, а также позиции пленума ВС РФ по данному вопросу, создающему чёткие ориентиры для формирования единообразной и эффективной правоприменительной практики на федеральном уровне.

Заключение

В заключении работы сформулируем ключевые выводы.

С учётом отсутствия единого подхода в определении категории «незаконный оборот оружия», основываясь на мнениях, высказываемых учёными, следует сформулировать следующее определение незаконного оборота оружия: незаконный оборот оружия – это существенные нарушения установленного действующим законодательством порядка производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования, использования, изъятия, уничтожения, ввоза оружия в Российскую Федерацию и вывоза его из Российской Федерации, влекущие предусмотренную законом ответственность.

Что касается вопроса классификации преступных деяний, связанных с так называемым, криминальным оборотом оружия, то в уголовно-правовой науке нет на этот счёт единой позиции.

Исходя из ранее сформулированного определения незаконного оборота оружия, можно сделать вывод о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом оружия – это деяния, сопряжённые с нарушением уголовно-правового запрета, касающегося приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, пересылки, ношения, производства, хищения, вымогательства оружия, ввоза оружия в Российскую Федерацию и вывоза его из Российской Федерации, влекущие уголовную ответственность.

Соответственно, в данную группу преступлений можно включить следующие составы преступлений, разделив их по видовому объекту уголовно-правовой охраны:

- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, посягающие на общественную безопасность: ст. 222, ст. 222.1, ст. 222.2, ст. 223, ст. 223.1, ст. 224, ст. 225, ст. 226, ст. 226.1 (в части

контрабанды огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения);

- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы: ст. 348 УК РФ, ст. 349 УК РФ;
- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, посягающие на мир и безопасность человечества: ст. 355 УК РФ.

Данная классификация представляется наиболее полной и включает в себя все обозначенные в нормах действующего УК РФ составы деяний, предметом которых выступает оружие.

Одним из важнейших, применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, является вопрос правильного определения и толкования предмета преступления.

В соответствии с предпринятыми законодательными изменениями, определение отдельных разновидностей предмета таких преступных посягательств были обозначены законодателем в тексте Примечаний к ст. 222 и ст. 222.1 УК РФ. При этом, такой шаг законодателя отдельные исследователи оценивают критически.

Тем не менее, комплекс законодательных изменений, реализованных в 2021 г. в отношении составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, следует оценить положительно. В их числе появление в ч. 7 ст. 222 УК РФ нового предмета преступления – пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж.

Также законодателем предусмотрен новый квалифицирующий признак, имеющий отношение к объективной стороне преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Это совершение данных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей сети, в том числе сети «Интернет».

При дистанционном совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, информационно-телекоммуникационные сети,

в том числе сеть «Интернет», могут, как представляется, использоваться в самом широком спектре форм, включая активное рекламирование, ведь разместить объявление с предложением приобрести оружие не составляет большого труда, при этом, соответствующая информация достигнет неограниченного круга лиц.

Очевидно, что подобная доступность и анонимность обеспечивают потенциальную безнаказанность лиц, совершающих незаконную реализацию оружия, с учётом сложности выявления такого рода преступлений.

В этой связи, шаги законодателя, направленные на создание анализируемого квалифицирующего признака, следует считать правильными. Но при этом, необходима дальнейшая работа по совершенствованию норм УК РФ в данном направлении.

Вызывает неоднозначность толкования вопрос о том, когда с точки зрения признаков объективной стороны деяние, заключающееся в незаконном изготовлении оружия будет являться оконченным.

Более верным решением проблемы будет понимать изготовление оружия не как деятельность, имеющую протяжённость во времени, имеющий направленность на достижение результата в виде получения единицы оружия, а как сам результат такой деятельности. Изготовление равно получение готового изделия.

Что же касается способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, то они получили достаточно подробное толкование в рамках постановления Пленума ВС РФ о незаконном обороте оружия.

Говоря о субъективных признаках преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, следует заметить, что по большинству составов субъект преступления является общим – вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

В отдельных составах имеет место пониженный возраст ответственности – с 14 лет, а также специальный субъект преступления.

В подавляющем большинстве, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, совершаются виновными лицами с умышленной формой вины.

Также следует сказать о том, что Пленум ВС РФ обращает внимание нижестоящих судов на необходимость при правовой оценке действий лица, которому инкриминируется преступление, связанное с незаконным оборотом оружия, выявлять признаки малозначительности деяния, предусмотренные ст. 14 УК РФ.

Во многом, именно установление элементов субъективной стороны преступления, связанного с незаконным оборотом оружия (умысла, мотива, цели), позволяют установить наличие признаков малозначительности деяния в каждом конкретном случае.

Как представляется, судам при решении вопроса о наличии признаков малозначительности деяния, применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, следует руководствоваться как объективными критериями, связанными с предметом преступления, так и субъективными критериями, выражающимися в психическом отношении лица к действиям, связанным с незаконным оборотом оружия.

Именно субъективная составляющая состава преступления позволяет правоприменителю судить о наличии у лица намерения причинить вред объекту уголовно-правовой охраны, посредством совершения преступных действий (преступного бездействия).

В науке активно дискутируется вопрос о необходимости, полноценной криминализации незаконного оборота огнестрельного оружия ограниченного поражения, или, так называемого, травматического оружия.

Судебная практика подтверждает достаточно высокую общественную опасность действий, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия ограниченного поражения и актуализирует вопрос внесения соответствующих изменений в уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за незаконный оборот оружия.

В целях активного предупреждения вооруженной преступности с использованием травматического оружия, следует криминализировать полный спектр действий, составляющих незаконный оборот, с огнестрельным оружием ограниченного поражения (приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка, ношение), выделив в рамках ст. 222 УК РФ отдельный состав преступления. Размер уголовно-правовой санкции за такое деяние должен быть, конечно же, меньше, чем за оборот оружия по ч. 1 ст. 222 УК РФ, но его конкретизация должна производиться на основе отдельных научных исследований и быть соразмерным характеру и степени общественной опасности преступления.

Обращает на себя внимание несогласованность нормативно-правового и научного подхода в определении крупнокалиберного оружия, как предмета преступления, предусмотренного ст. 222.2 УК РФ.

Следует поддержать учёных, которые полагают, что мощность, скорострельность и прицельная дальность, как важнейшие характеристики огнестрельного оружия, в обобщённом виде отражающие поражающие свойства огнестрельного оружия, не всегда находятся в прямой зависимости от калибра.

С учётом сказанного, законодателю, выделяя новый состав преступления по признакам предмета, было бы логичнее руководствоваться иными соображениями, ставя «во главу угла» не калибр оружия, а его поражающие качества.

Говоря об обороте боеприпасов, повышенная общественная опасность может иметь место применительно к тем, что обладают бронебойными, зажигательными или разрывными свойствами.

Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о переформулировке наименования и диспозиции новой уголовно-правовой нормы. В новой редакции указанная статья может называться: ст. 222.2 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка

или ношение огнестрельного оружия, обладающего повышенными поражающими свойствами, его основных частей и боеприпасов к нему».

Конкретные, научно-обоснованные критерии отнесения огнестрельного оружия к данной категории должны определяться с учётом профессионального мнения специалистов в области баллистики.

Следует заметить, что в научных публикациях звучат предложения не только о дополнительной криминализации в исследуемой сфере. В отдельных публикациях озвучивается мнение о необходимости декриминализации изготовления и сбыта холодного оружия. Очевидно явное несоответствие общественной опасности холодного оружия той опасности, которой его наделяет федеральный законодатель.

С учётом отмеченного рядом авторов, изготовление и сбыт холодного оружия действительно следует декриминализировать, переводя вопрос в плоскость административно-правового регулирования.

Актуальным и значимым с точки зрения правоприменения, является вопрос эффективного применения поощрительных норм в контексте противодействия незаконному обороту оружия, предусмотренных в примечаниях к ст.ст. 222-223.1 УК РФ.

Практика введения в текст УК РФ подобных условий освобождения от уголовной ответственности по различным составам преступлений имеет место и её следует считать разумным и обоснованным способом предупреждения совершения тяжких и особо тяжких преступлений, которые могут быть совершены с оружием, находящемся в незаконном обороте, если подобные нормы не применять.

При применении анализируемого условия освобождения от уголовной ответственности перед законодателем и правоприменителем стоит важная задача с одной стороны обеспечить превентивное изъятие оружия, находящегося в незаконном обороте и не допустить его дальнейшего использования при совершении преступлений, а с другой стороны не

создавать излишних необоснованных привилегий для лица, виновного в осуществлении незаконного оборота оружия.

Предложения, связанные с поощрением лиц, сдавших оружие, находящееся в незаконном обороте, применительно к иным преступлениям, совершённым с использованием данного оружия, является спорным и с возможностью его реализации не стоит торопиться. Создание такого рода поощрения должно основываться на отдельных исследованиях квалифицированных специалистов в области уголовного права и криминологии.

Что касается практики применения отдельными регионами страны так называемой, «оружейной амнистии», то она представляет собой финансовый инструмент, позволяющий сподвигнуть виновных сдать находящееся у них оружие, боеприпасы и т.д. не просто для того, чтобы избежать уголовной ответственности за его незаконный оборот, но и получить материальное вознаграждение за это.

В этой связи может возникнуть вопрос об этичности выплаты со стороны государства лицу, которое фактически совершило преступление. Тем не менее, государство, идя на подобный шаг, руководствуется категориями более высокого порядка, следуя цели «разоружения» населения и снижения рисков, связанных с возможностью совершения тяжких и особо тяжких преступлений с использованием данного оружия.

Предложения специалистов о включении подобных положений в нормы федерального законодательства для обеспечения возможности централизованного использования в правоприменительной практике противодействия незаконному обороту оружия, являются интересными и актуальными.

Данная практика может быть эффективным способом противодействия незаконному обороту оружия, но правоприменителю необходимо обеспечить её реализацию таким образом, чтобы она не превратилась в средство наживы. Очевидно, при реализации данной меры, возможность осуществления

добровольной сдачи оружия, боеприпасов и т.д., находящихся в незаконном обороте конкретного лица, должна быть разовой, чтобы исключить регулярное обращение со стороны конкретных граждан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правоприменителю необходимо предпринимать соответствующие шаги, направленные на повышение эффективности применения поощрения в сфере противодействия незаконному обороту оружия, основанные на действующем законодательстве, а также позиции пленума ВС РФ по данному вопросу, создающему чёткие ориентиры для формирования единообразной и эффективной правоприменительной практики на федеральном уровне.

Таким образом, вопросы, связанные с противодействием незаконному обороту оружия в Российской Федерации на уровне уголовно-правовых норм и практики их применения, нуждаются в разрешении, направленном на повышение эффективности правового регулирования и правоприменения в анализируемой сфере. Только таким образом можно рассчитывать на обеспечение действительно эффективного противодействия незаконному обороту оружия и предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых с применением оружия, взрывных устройств и т.д.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Московского областного суда от 13.03.2014 г. № 22-1327/2014 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
2. Власов В.П. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота оружия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 172 с.
3. Готчина Л.В., Кокин Д.М. Некорыстный оборот оружия: монография. М., 2017. 152 с.
4. Григорянц С.А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 203 с.
5. Дорогин Д.А. Некоторые проблемы применения обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, в судебной практике // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сб. мат. IV Всероссийской науч.-практ. конференции / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. - М. : РГУП, 2017. С. 161-168.
6. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: Законодательство, теория, судебная практика: Монография. М. : РИОР; ИНФРА-М, 2015. 372 с.
7. Егорова Н.А., Егоров А.Г. Новое в уголовном законодательстве об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 9-18.
8. Загайнова Ю.В. К вопросу о понятии незаконного оборота оружия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 3 (62). С. 36-41.
9. Задоян А.А. Понятие оружия и его виды // Lex Russia. 2011. № 6. С. 1155-1173.

10. Звягин В.А. О декриминализации изготовления и сбыта холодного оружия // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 102-107.

11. Каримов В.Х. Влияние современных информационно-телекоммуникационных технологий на криминальный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов // Право и политика. 2019. № 1. С. 40-45.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

13. Козлова Ю.Н., Семёнов С.А. Проблемные вопросы определения незаконного оборота оружия // Student. 2021. № 7. Т. 4. С. 821-829.

14. Козун А.В. Некоторые проблемные аспекты толкования признаков основных частей и комплектующих деталей огнестрельного оружия как предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 222-226 Уголовного кодекса Российской Федерации и пути их преодоления // Вестник Университета «Кластер». Электронный научный журнал. 2022. № 3 (3). С. 52-60.

15. Комарова С.В. Особенности освобождения от уголовной ответственности при добровольной сдаче оружия // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (18-19 февраля 2010 г.): в 3 ч. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 83-87.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. - М. : Проспект, 2021. 816 с.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 2. - М. : Проспект, 2015. 704 с.

18. Корецкий Д.А. Оружие его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение: учеб. пособие. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. 258 с.

19. Королькова О.А., Скосарев В.В., Черненко М.Д. Комментарий к Федеральному закону «Об оружии» (постатейный). М. : Юстицинформ, 2007. 184 с.

20. Кравцов А.И. Незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как криминогенный фактор насильственной преступности // Российский следователь. 2006. № 12. С. 39-42.

21. Куликов А.С. К вопросу о криминализации незаконного оборота травматического оружия // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 211-216.

22. Лобанова Л.В., Суркова О.Г. Противодействие незаконному обороту оружия и профилактическая роль поощрительных норм уголовного права // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 16-19.

23. Мазур А.А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет. // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 3 (33). С. 125-129.

24. Муленков Д.В., Шепель В.А. Проблемы проведения экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с применением травматического оружия // Эксперт-криминалист. 2010. № 3. С. 22-25.

25. Муркштис М.И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия. М.: Статут, 2019. 238 с.

26. Муркштис М.И., Савинова Е.А. Объективные признаки незаконного приобретения и изготовления оружия: теория и практика // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 4 (44). С. 56-61.

27. Невский С.А. Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (история, криминология и уголовно-правовые аспекты). М.: Юрлитинформ, 2008. 311 с.

28. Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Изменения и дополнения в УК РФ об ответственности за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: комментарии и предложения // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 276-281.

29. Паршин Д.В., Трубкина О.В., Мамедов В.В. К вопросу об осуществлении контроля за оборотом гражданского оружия в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 254-263.

30. Певницкий С.Г. Некоторые вопросы, возникающие при производстве по делам, связанным с коллекционированием антикварного оружия // Адвокатская практика. 2005. № 1. С.43-50.

31. Погадаева Я.М., Шеншин В.М. Преступления в сфере незаконного оборота оружия (статья 222 Уголовного кодекса Российской Федерации) как угроза национальной безопасности России // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 7. С. 90-93.

32. Постановление Московского городского суда от 15.04.2016 г. № 4у-0421/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

33. Постановление Московского городского суда от 19.02.2016 г. № 4у-0353/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

34. Постановление Московского городского суда от 24.03.2016 г. № 4у-1241/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

35. Постановление Петровского районного суда Тамбовской области по делу № 1-35/2012 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5, 2002.

37. Постановление Правительства Оренбургской области от 11.10.2012 г. № 899-п «Об утверждении Положения о поощрении граждан и членов общественных объединений правоохранительной направленности за

активное участие в мероприятиях, способствующих обеспечению правопорядка на территории Оренбургской области, и об организации изготовления и выдачи удостоверений и нагрудных знаков народного дружинника» // СПС «Консультант плюс».

38. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.12.2010 г. № 394-П10 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

39. Пронькина Е.А. Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия: коллизии законодательства и правоприменительной практики // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 547-550.

40. Решетников А.Ю. Момент окончания преступления – результат интерпретации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4. С. 30-35.

41. Рудик М.В., Юшина Ю.В. Проблемные вопросы предмета преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ // Таврический научный обозреватель. 2017. № 1. С. 60-63.

42. Савкин А.В. Контроль за оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах Российской Федерации // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. М., 2006. С. 166-173.

43. Соколов Л.Ф. Оружие как признак состава преступления при посягательствах на общественную безопасность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1970. 24 с.

44. Солоницкая Э.В. Криминологическая характеристика незаконного оборота оружия и меры борьбы с ним: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 22 с.

45. Стальмахов А.В., Сумарока А.М., Егоров А.Г., Сухарев А.Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник / под общ. ред. А. Г. Егорова. – Саратов : СЮИ МВД России, 1998. 176 с.

46. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. - М. : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 780 с.

47. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М. : Проспект, 2015. 655 с.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

50. Федеральный закон от 01.07.2021 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5109.

51. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

52. Яровенко В.В. Общественная опасность отдельных видов оружия и уголовная ответственность за него // Административное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 19-27.